

Абдурашитова Севиль Яшаровна

РОЛЬ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ГОРОДА НЬЮ-ЙОРК

Статья посвящена рассмотрению языковой ситуации в США в целом и в частности в городе Нью-Йорке как самом крупном из всех мегаполисов США по количеству жителей, а также изучению роли русскоязычных иммигрантов в формировании этноязыковой ситуации в рассматриваемом регионе. В статье приводятся данные социологических и социально-политических исследований, посвященных анализу миграционных процессов, официальные статистические данные департаментов миграционных служб ряда стран, данные переписи населения и промежуточных опросов, проводимых в США, а также излагаются мнения ряда исследователей о численности русскоязычного населения Нью-Йорка по сравнению с другими крупными городами США. В заключение автор характеризует современную языковую ситуацию в городе Нью-Йорке по ряду признаков в соответствии с традиционной типологической классификацией языковых ситуаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 69-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена рассмотрению языковой ситуации в США в целом и в частности в городе Нью-Йорке как самом крупном из всех мегаполисов США по количеству жителей, а также изучению роли русскоязычных иммигрантов в формировании этноязыковой ситуации в рассматриваемом регионе. В статье приводятся данные социологических и социально-политических исследований, посвященных анализу миграционных процессов, официальные статистические данные департаментов миграционных служб ряда стран, данные переписи населения и промежуточных опросов, проводимых в США, а также излагаются мнения ряда исследователей о численности русскоязычного населения Нью-Йорка по сравнению с другими крупными городами США. В заключение автор характеризует современную языковую ситуацию в городе Нью-Йорке по ряду признаков в соответствии с традиционной типологической классификацией языковых ситуаций.

Ключевые слова и фразы: языковая ситуация; этническая группа; русскоязычные иммигранты; трудовая миграция; миграционный прирост; диаспора; этноязыковое разнообразие; миноритарный язык; двуязычие; диглоссия.

Абдурашитова Севиль Яшаровна

Крымский инженерно-педагогический университет

Sevilya12@mail.ru

РОЛЬ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ГОРОДА НЬЮ-ЙОРК

В 2015 году ведущая международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге и занимающая место в тройке ста лучших компаний-работодателей США – *Boston Consulting Group*, опубликовала результаты социологического исследования по определению самого благоприятного города мира для трудовых иммигрантов, проведенного годом ранее, в котором приняло участие более 200 тысяч респондентов из 189 стран мира. По результатам проведенного исследования город Нью-Йорк занял второе место (12,2% от общего количества респондентов), уступив первенство Лондону (16%) и обойдя в рейтинге такие города, как Париж (8,9%), Сидней (5,2%), Мадрид (5%), Берлин (4,6%), Барселона (4,4%), Торонто (4,2%), Сингапур (3,9%), Рим (3,5%) [22].

При этом в рейтинге стран в контексте данного социологического исследования США уверенно заняли первое место (42%), опередив Великобританию (37%), Канаду (35%), Германию (33%), Швейцарию (29%), Францию (29%), Австралию (28%), Испанию (26%), Италию (25%) и Швецию (23%) [ibidem].

Первенство США и второе место города Нью-Йорка среди крупнейших мировых мегаполисов в рейтинге наиболее привлекательных стран и городов для трудовых мигрантов никак нельзя считать удивительным или неожиданным. Известно, что США на протяжении более ста лет являются лидером среди государств мира как по количеству иностранных граждан, которые приезжают жить и работать в их страну в качестве иммигрантов, так и по темпам роста доли иммигрантов в общем количестве населения отдельных стран мира.

Необходимо отметить, что результаты исследования, проведенного *Boston Consulting Group*, во многом совпадают с официальными данными государственных органов статистики Российской Федерации и ряда других стран СНГ, где русский язык является вторым государственным или региональным и где проживает большое количество жителей, которые считают себя русскими по национальности и/или для которых русский язык является родным (Украина, Белоруссия, Казахстан и др.).

Так, например, по данным Федеральной службы государственной статистики России, в 2014 году, несмотря на общий позитивный миграционный прирост в более чем 270 тысяч человек (количество прибывших в Российскую Федерацию иммигрантов превышает количество лиц, покинувших страну), именно США продемонстрировали отрицательный миграционный прирост (–948 чел.), что в абсолютном выражении составило 1937 человек, иммигрировавших из России в США. По данному показателю США уступили только Германии (отрицательный прирост – 1053 чел., всего 4780 иммигрантов), обойдя Финляндию (1016 иммигрантов), Канаду (691 иммигрант), Францию (465 иммигрантов), Великобританию (399 иммигрантов), Австралию (308 иммигрантов), Чешскую Республику (303 иммигранта), Норвегию (225 иммигрантов), Нидерланды (192 иммигранта) и Швецию (160 иммигрантов) [23].

Вероятно, данные Росстата нельзя оценивать как абсолютно точно отражающие ситуацию с миграцией населения из Российской Федерации в зарубежные страны, поскольку в них учитываются лишь те лица, которые официально и легально поменяли свое гражданство. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики России, в 2014 году общее количество граждан Российской Федерации, покинувших страну, составило 308475 чел., из них уехало в страны не СНГ всего 5151 чел., в то время как по оценкам независимых социологических агентств Россию покидает ежегодно от 1 до 2 миллионов граждан [5; 10, с. 20; 13]. Тем не менее данные официальной статистики позволяют говорить об имеющихся тенденциях в миграционных процессах России: США остается второй страной в мире после Германии, эмиграция в которую влияет на отток численности населения России на сегодняшний день. При этом опросы, проводимые в России ведущими социологическими исследовательскими центрами, такими как Институт социально-политических исследований РАН, показали, что в 2014 году около 22% респондентов выразили желание покинуть Россию. При этом более 36% опрошенных планируют стать иммигрантами в странах Североамериканского континента (США и Канада),

около 26% готовы иммигрировать в страны Европы (в основном в Германию, Великобританию, Францию, Испанию, Италию), чуть менее 24% видят свою будущую жизнь в странах Азии (Китай, Турция, Индия) [7].

Схожие тенденции наблюдаются в последнее время и в отношении эмигрантов из других стран СНГ, а также бывших республик Советского Союза, в которых проживает большое количество русскоязычного населения.

Так, например, согласно данным переписи населения США, в 2010 году в стране проживало около одного миллиона (961113 чел.) американцев украинского происхождения, что составило 0,33% населения США. Таким образом, украинская диаспора Соединенных Штатов по численности уступила только диаспоре в России и Канаде. С некоторой долей условности иммигрантов США украинской национальности можно считать русскоязычными, так как до распада СССР русский язык был языком межнационального общения на территориях союзных республик, а в настоящее время он является региональным языком в южных и восточных регионах страны, что закреплено на законодательном уровне, а согласно результатам Всеукраинской переписи населения 2001 года его называли родным около 30% респондентов, включая 15% украинцев по национальности, при этом более 93% из тех, кто участвовал в переписи, отметили, что русский язык для них не является иностранным [4].

Данные переписи населения США 2010 года также показывают, что наибольшее число украинских американцев проживало в следующих городах США: Нью-Йорк (свыше 160 тыс. украинцев), Филадельфия (около 60 тыс.), Чикаго (более 46 тыс.), Лос-Анджелес (менее 34 тыс.) и Детройт (около 33 тыс.) [12].

Основными странами эмиграции для Беларуси, помимо стран СНГ, являются Израиль, США, Германия. Именно в эти страны выехало больше всего эмигрантов, причем доля названных стран в чистой миграции за период с 1990 по 2010 годы значительно изменилась. В начале 90-х годов несомненным лидером по количеству эмигрантов выступал Израиль: в 1990 г. на его долю пришлось 97% выданных органами МВД Беларуси разрешений на выезд, в 1992 г. – 32,5%, а уже в XXI столетии лишь 14-18% эмигрантов направляются в Израиль. Пик эмиграции в США пришелся на 1992 г. и составил 57% от всех получивших разрешение на выезд, постепенно доля эмигрантов сокращалась и в новом тысячелетии установилась на том же уровне, что и с Израилем. Доля Германии в эмиграции из Беларуси, наоборот, постоянно растет: в 1990 г. лишь 0,3% получивших разрешение на выезд направлялись в Германию, а в XXI веке доля Германии в общем объеме эмиграции колеблется в пределах 22-25% [6].

К сожалению, Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан не публикует официальных данных по количеству эмигрантов, покинувших страну, сосредотачиваясь в основном на анализе количественных характеристик внутринациональных миграционных процессов [19].

Однако, используя данные, ежегодно публикуемые американским исследовательским центром по вопросам религии и общественной жизни «Пью» (*The Pew Research Center for Social Issues, Religion and Public Life*), можно отметить, что Казахстан занимает 11 место в списке стран-поставщиков мигрантов. Согласно проведенному данным центром исследованию, в период с 1991 по 2010 год 89,3% казахстанских мигрантов (из общего количества в 4 млн 150 тыс. чел.) переехало в Европу (их число составило 3 млн 710 тыс. чел.), 350 тыс. чел. (около 8,4%) эмигрировало в Азиатско-Тихоокеанский регион, и по 30 тыс. чел. (менее 1%) переехало в США и страны Ближнего Востока [24].

При этом по состоянию на 2010 год из 4 млн 150 тыс. чел., выехавших из Казахстана, 51% (или 2 116 500 чел.) были мусульманами, а 14% (или 581 тыс. чел.) – христианами. Если учесть данные официальной статистики Казахстана за 2010 год, где христианство как свою религию указали более 90% проживающих на территории Казахстана русских, украинцев и белорусов, то можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что основная масса иммигрантов из Казахстана в США является русскоязычными, а их доля в общем количестве русскоязычного населения, покинувшего Казахстан, составляет не менее 5%. Если не учитывать миграционные процессы выходцев из Казахстана по странам СНГ, то их количество в качестве иммигрантов в США уступает только Германии (хотя и очень значительно – около 700 тыс. чел.), опережая Польшу, Турцию, Латвию и Канаду (приблизительно по 10 тыс. чел.) [Ibidem].

Очевидно, что помимо граждан России, Украины, Белоруссии, Казахстана, русскоязычными иммигрантами в США в целом и в городе Нью-Йорке в частности можно считать и переселенцев из других стран СНГ и республик бывшего Советского Союза: Армении, Азербайджана, Грузии, Латвии, Литвы, Молдовы, Эстонии и т.д.

Для оценки численного состава русскоязычных иммигрантов в городе Нью-Йорке в контексте нашего исследования мы будем опираться на научные работы отечественных и зарубежных ученых, официальные статистические данные департаментов миграционных служб России и стран СНГ, данные переписи населения США, которые проводятся один раз в десять лет, результаты промежуточных опросов, проводимых Бюро переписи населения США (*US Census Bureau*), анализы независимых агентств и экспертов по вопросам миграции населения.

Так, по данным переписи населения США за 2010 год, численность жителей страны составляла около 310 млн человек (по данным Бюро переписи населения США в 2013 году сделана поправка в сторону увеличения численности населения еще более чем на 3 млн человек [25]), что составляет около 4,5% всех жителей планеты. При этом численность населения Нью-Йорка составила 8,3 млн чел. или около 4% от общего количества лиц, живущих на территории США, что ставит Нью-Йорк на первое место по количеству жителей по сравнению с другими крупными мегаполисами США (Лос-Анджелес – около 4 млн чел., Чикаго – менее 3 млн чел., Хьюстон – чуть более 2 млн чел., Филадельфия, Феникс, Сан-Антонио, Сан-Диего, Даллас – около 1,5 млн жителей) [27].

По данным последней переписи населения США, проведенной в 2010 году, на вопрос анкеты «Кто Вы по национальности?» назвали себя русскими более 2,5 млн чел. (2652214), украинцами – около 900 тыс. чел. (892922), литовцами – около 660 тыс. чел. (659992), армянами – чуть менее 390 тыс. чел. (385488). Всего же отождествляли себя с национальностями бывших республик СССР более 4,5 млн жителей США (4781858) или около 1,5% всего населения страны [26].

Согласно результатам опроса, проведенного Бюро переписи населения США в 2013 году, более 60 млн жителей страны заявили, что дома они разговаривают не на английском языке (61748740 чел.), что составляет 20,8% от всего населения США [28]. По сравнению с аналогичным опросом, проведенным в 1980 году, данная цифра увеличилась почти в три раза (23060040 чел.). При этом из почти 62 млн чел., использующих не английский язык в домашнем общении, 34,5 млн являются иммигрантами (34527909 чел.), а более 27 млн родились в США (27200831 чел.). Из общего количества жителей США, не использующих английский язык в домашнем быту, только чуть более 25 млн (25125132 чел.) или около 40% говорят по-английски на уровне «очень хорошо» [18].

По данным этого же опроса, среди иностранных языков, которые являются родными для жителей США, с большим отрывом первое место занимает испанский язык, на котором в домашних условиях говорят 38417235 чел. Далее идут: китайский – 3029042 чел., тагальский – 1612465 чел., вьетнамский – 1428352 чел., французский – 1251815 чел., корейский – 1100881 чел., арабский – 1052938 чел., немецкий – 984669 чел. Русский язык в этом рейтинге занимает девятое место (895902 чел.), несколько опережая португальский (677329 чел.), который замыкает первую десятку [28].

В контексте нашего исследования интерес представляет позитивная динамика численности жителей США, которые используют русский язык в домашнем быту: так, по сравнению с результатами переписи населения 2010 года в 2013 году их количество увеличилось на 41 тыс. чел., а в сравнении с 2000 годом позитивный прирост составил 190 тыс. чел. или более чем 20% [25].

Распределение жителей США, которые в домашних условиях говорят не на английском языке, по штатам дает основание сделать вывод, что лидером по данному показателю является Калифорния (15700957 чел. или 43,8% от всего населения штата), на втором месте находится Техас (8517040 чел. или 34,7% от всего населения штата) и замыкает первую тройку Нью-Йорк (5569940 чел. или 30,1% от всего населения штата) [28].

В данном контексте определенным интерес представляет еще одна цифра, полученная в результате проведения опроса Бюро переписи населения США в 2013 году: количество детей школьного возраста (от 5 до 17 лет), которые используют не английский язык для общения в кругу семьи, в штате Нью-Йорк составляет 909563 чел. или 29,6% от всего количества учащейся молодежи данного возраста. По данному показателю штат занимает пятое место и почти на 8% опережает среднестатистический показатель по США в целом [Ibidem].

По данным экспертов, наибольшая численность русскоязычных иммигрантов представлена в штатах Нью-Йорк (24%), Калифорния (20%), Иллинойс (16%), а среди городов США лидируют Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Сан-Диего, Сан-Франциско, Сиэтл, Детройт [17].

Особый интерес в контексте данной темы представляет исследование И. И. Скачковой «Этноязыковая ситуация в США в начале XXI века» [11].

Анализируя данные о языке, полученные в ходе переписи населения последних десятилетий, автор приходит к выводу о том, что имеет место продолжение тенденции, которая началась в восьмидесятые годы двадцатого века: число жителей, использующих миноритарные языки в семейно-бытовом общении, растет. С 1980 по 2011 год количество таких людей увеличилось на 158,2%. В 1980-х годах этот показатель равнялся 38,1%, в 1990 – 47,4%, а в 2000 – 29,02%. Иными словами, данные переписи показывают рост населения, использующего миноритарные языки в семейно-бытовом общении, но в первое десятилетие XXI века темпы прироста всего населения замедлились. Также замедлился рост населения, использующего миноритарные языки в повседневном общении. Количество носителей миноритарных языков, которые говорят по-английски «очень хорошо», увеличивалось пропорционально числу людей, в качестве языка семейно-бытового общения использующих какой-либо миноритарный язык. В 1980-х годах количество таких людей увеличилось на 38,7%, в 1990 г. – на 43,5%, а в 2000 – на 37,6%. Число жителей США, которые используют миноритарные языки в повседневном общении, за период 2000-2010 увеличивалось меньшими темпами, чем за период 1980-х и 1990-х годов. Но и количество представителей миноритарных групп, говорящих по-английски «очень хорошо», что определяется Департаментом образования США в качестве порога для полного владения английским языком, также увеличивалось меньшими темпами, чем за предыдущие 20 лет. И. И. Скачкова обращает внимание, что с 2000 по 2010 годы скорость прироста населения, использующего миноритарные языки в повседневном общении (26,8%), была ниже скорости прироста населения, говорящих по-английски «очень хорошо» (37,6%). Таким образом, за последние 30 лет количество свободных билингвов растет теми же, а в 2000-е годы и большими, темпами, что и население, которое в качестве языка семейно-бытового общения использует миноритарные языки [Там же].

Переходя к анализу этнолингвистических особенностей языковой ситуации непосредственно в городе Нью-Йорке, необходимо отметить, что Нью-Йорк занимает первое место в списке самых больших городов США, численность населения которого превышает 8,4 млн чел., а вместе с Ньюарком, Джерси-Сити, Нью-Хейвенем и другими городами, которые входят в городскую агломерацию Большого Нью-Йорка, население города превышает 19 млн чел., что позволяет говорить о нем как о самом крупном из всех мегаполисов США по количеству жителей [25].

Самыми крупными этническими группами среди населения Нью-Йорка, по данным переписи населения 2010 года, являются евреи – 15%, пуэрториканцы – 9,4%, итальянцы – 8,2%, китайцы – 5,4%, ирландцы – 5,2%, немцы – 3,4%, мексиканцы – 3,4%, русские – 3,0%, поляки – 2,7%, индийцы – 2,7%, англичане – 1,8%, корейцы – 1,1%, греки – 1,0%, французы – 0,8%, венгры – 0,7%, украинцы – 0,6% [26].

Данные последней переписи населения (2010 год) свидетельствуют о том, что иммигрантами являются около 50% населения Нью-Йорка (более 36% по результатам переписи 2000 года), а горожане разговаривают в общей сложности более чем на 300 языках [Ibidem].

Многие исследователи сходятся во мнении, что по количеству русскоязычных американцев город Нью-Йорк занимает первое место среди других мегаполисов США [2; 3; 5]. По данным агентства *Ameredia*, специализирующегося на изучении этнического разнообразия регионов, численность русскоязычных жителей Нью-Йоркской агломерации составляет около 1,6 млн чел., 600 тыс. из которых проживают в самом Нью-Йорке, что составляет более 8% от всего населения города [21].

По данным Ассоциации современного языка (*Modern Language Association – MLA*) – организации, в которую входят свыше 30 тыс. школьных и университетских преподавателей иностранных языков, – на сегодняшний день в Нью-Йорке английский своим родным языком считают чуть меньше 4 млн чел., а около 3,6 млн жителей называют его своим вторым языком. После английского языка наиболее распространенным, как и в целом по США, является испанский язык, на котором дома говорят около 2 млн ньюйоркцев, на третьем месте – китайский язык, а на четвертое вышел русский язык. При этом исследователи данной организации указывают, что в Нью-Йорке на русском языке у себя дома говорят лишь около 195 тыс. жителей города [8].

В статье «Так сколько же “русских” в Нью-Йорке» сотрудник русского отдела Американского еврейского комитета (*American Jewish Committee – AJC*) А. Ракитин приходит к выводу о том, что установить количество русскоязычных иммигрантов, живущих в городе Нью-Йорке, на основе данных переписи населения не представляется возможным, поскольку включение в анкету таких вопросов, как о вероисповедании и иммигрантском статусе, запрещено на законодательном уровне [Там же].

Более того, проживающие на территории города Нью-Йорка лица в ходе переписи заполняют разные анкеты: каждый восьмой (12-15%) из всех опрошиваемых получает анкету, где есть такие вопросы, как «На каком языке Вы говорите дома?», «Страна, из которой Вы приехали», «Страна, в которой Вы родились», в то время как остальные 85-88% заполняют другую анкету, в которой данные вопросы полностью отсутствуют.

Директор программы *LOREO/HIAS* (аббр. от *Local Russian Émigré Organizations* и *Hebrew Immigrant Aid Society*) Дж. Борш, который осуществляет связь с русскоязычной общиной Нью-Йорка и Нью-Джерси в Региональном Управлении по переписи населения, считает, что в городе Нью-Йорке проживает не менее 700 тыс. выходцев из стран СНГ, подчеркивая при этом, что русскоязычными иммигрантами в городе являются около 220 тыс. только евреев, ссылаясь на данные организации *UJA Federation of New York (United Jewish Appeal)* [Там же].

Директор русского отдела американского еврейского комитета (*AJC*), доктор социологических наук С. Клигер называет куда более осторожную цифру, определяя количество русскоязычных иммигрантов, проживающих в городе Нью-Йорке, в 350 тыс. чел., указывая, что приблизительно 65% из них живет в Бруклине, 15% – в Квинсе, 10% – в Стейтен Айленде, а остальные 10% – в Манхэттене и Бронксе [20].

Таким образом, на основе анализа статистических данных переписи населения США, учитывая результаты социологических исследований американских и международных гуманитарных организаций, принимая во внимание оценки независимых экспертов, можно говорить о том, что в настоящее время в городе Нью-Йорке проживает от 200 тыс. до 1,5 млн русскоязычных иммигрантов, что составляет от 2% до 16% от общего количества иммигрантов, проживающих в городе, и от 1% до 8% от общего количества жителей Нью-Йорка.

По классификации, разработанной М. А. Горячевой, языковая ситуация в рассматриваемом регионе по числу языков-компонентов в анализируемой социально-коммуникативной системе является поликомпонентной с высокой демографической и коммуникативной мощностью языков-компонентов. Из дополнительных признаков данной классификации языковой ситуации в городе Нью-Йорке выделим среднюю этнодемографическую мощность русского языка (от 1% до 8% к общей численности населения города), но в то же время высокую этнодемографическую мощность миноритарных языков (около 50%), и, в контексте нашего исследования, высокий процент билингвов с русским и английским языками (более 95%) [1].

По традиционной типологической классификации языковой ситуации, применяемой в исследованиях А. Д. Швейцера, Л. Б. Никольского и др. [14; 15, с. 481-482; 16, с. 103-110], ее можно охарактеризовать следующим образом.

По количеству языковых образований, т.е. по степени ее языкового разнообразия, языковая ситуация в городе Нью-Йорке является многокомпонентной. По количеству этнических языковых образований, составляющих языковую ситуацию, она является многокомпонентной многоязычной с высокой степенью этноязыкового разнообразия.

По такому показателю, как процент населения, говорящего на каждом из языков, что оценивает так называемую относительную демографическую мощность языков, составляющих языковую ситуацию, она представляет собой демографически неравновесную с явным превалированием английского языка над другими миноритарными языками.

По количеству коммуникативных функций, выполняемых каждым языковым образованием, в отношении к общему числу таких функций, т.е. по показателю относительной коммуникативной мощности языковых образований, составляющих языковую ситуацию, она является несбалансированной, или коммуникативно неравновесной.

В отношении определения юридического статуса языков, т.е. характера государственной регламентации их взаимоотношений, следует отметить, что ситуация в изучаемом регионе является неоднозначной. Как известно, статус английского языка в качестве государственного не закреплен ни в Конституции США, ни на законодательном уровне. В городе Нью-Йорке, как, впрочем, и в штате в целом, английский язык имеет статус официального языка наряду с испанским, корейским, филиппинским, креольским и китайским. С 1 января 2010 года такой статус в Нью-Йорке получил и русский язык [9]. Таким образом, с некоторой долей условности мы можем говорить о том, что в городе Нью-Йорке тождественный юридический статус наравне с английским имеет и ряд основных языков этнических групп большой численности, в то время как другие миноритарные языки таким статусом не обладают.

Оценивая такой показатель, как этнические корни языка, престижного в данной языковой ситуации, т.е. является ли он одним из автохтонных (местных) языков, родным для части коренного населения, или это импортированный язык, можно сказать, что современная языковая ситуация в городе Нью-Йорке характеризуется сочетанием как экзогlossных, так и эндогlossных отношений между формирующими эту ситуацию языковыми системами и подсистемами. Тенденции, характеризующие нынешнюю экзогlossную ситуацию, уходят своими корнями в самый ранний период колонизации Америки и формирования американской нации. Как и язык испанских и португальских колонизаторов, английский язык завоевывал лидирующее положение в период колониальной экспансии. Нынешняя эндогlossная ситуация в городе Нью-Йорке складывается из отношений между американским вариантом литературного английского языка (доминирующего компонента) и различными миноритарными языками и диалектными подсистемами, ограниченными определенным территориальным ареалом и социальной средой.

Из вышеперечисленного следует, что современная языковая ситуация в городе Нью-Йорке по данному признаку довольно неоднозначна, так как она не может рассматриваться только с какой-либо одной стороны, и ее формируют как эндогlossные, так и экзогlossные отношения, т.е. имеются основания рассматривать ее как языковую ситуацию смешанного типа – эндоэкзогlossную.

По такому показателю, как оценка социумом престижа сосуществующих языков (разный престиж – относительно равный престиж), современная языковая ситуация в городе Нью-Йорке характеризуется ярко выраженной оппозицией языков по престижности – диглоссией: английский язык является основным языком, на котором ведется делопроизводство и организован учебный процесс в средних и высших учебных заведениях, в то время как около 50% жителей города в условиях семейно-бытового общения используют языки своих этнических групп.

Таким образом, принимая во внимание особенности типологии и существующие классификации языковых ситуаций, мы делаем вывод о том, что современную языковую ситуацию в городе Нью-Йорке можно охарактеризовать как многокомпонентную, многоязычную, демографически неравновесную и коммуникативно несбалансированную, языки в которой имеют неоднозначный юридический статус (официальными являются помимо английского языки этнических групп с большой численностью населения, в то время как другие миноритарные языки таким статусом не обладают), а ключевыми особенностями которой являются эндоэкзогlossные отношения между формирующими ее языковыми системами и подсистемами, ярко выраженное неблизкородственное и неродственное двуязычие и диглоссия.

Список литературы

1. Горячева М. А. Типология языковых ситуаций: Российская Федерация: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 209 с.
2. Григорьян Э. Р. Контуры новой диаспоральной философии [Электронный ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=3114 (дата обращения: 16.03.2016).
3. Лозанский Э. Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М.: Международные отношения, 2004. 272 с.
4. Населення України за місцем народження та громадянством за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року [Электронный ресурс] / за ред. О. Г. Осауленка. К.: Державний комітет статистики України, 2004. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/d/born.zip> (дата обращения: 16.03.2016).
5. Неймер Ю. Л. Иммиграция в США, русская и иная // Мир России. 2003. № 1. С. 121-137.
6. Петракова Ю. Н. Миграция в Беларуси // Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / отв. ред.: Г. А. Палади, Л. П. Шахотько, О. Е. Гагауз. Кишинев: Штиинца, 2010. С. 246-270.
7. Показатели и индикаторы социальных изменений в РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.isprtas.ru/pages_15/index.html#10 (дата обращения: 16.03.2016).
8. Ракитин А. Так сколько же “русских” в Нью-Йорке? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ajcrussian.org/site/apps/nl/content2.asp?b=1309715&c=chLMK3PKLSF&ct=1459377> (дата обращения: 16.03.2016).
9. Русский язык стал официальным языком в штате Нью-Йорк [Электронный ресурс] // Агентство национальных новостей. М., 2009. URL: <http://komionline.ru/news/16163> (дата обращения: 16.03.2016).
10. Сводный доклад по странам // Конференция СНГ по проблемам беженцев и мигрантов – Европейская Серия. Женева: УВКБ ООН, 1996. Т. 2. № 1. 303 с.
11. Скачкова И. И. Этноязыковая ситуация в США в начале XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnoyazykovaya-situatsiya-v-ssha-v-pachale-xxi-veka> (дата обращения: 01.03.2016).
12. Украина на миграционной карте мира [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/tema05.php> (дата обращения: 16.03.2016).
13. Черноговцева С. В. Этнические диаспоры в США // США-Канада: экономика – политика – культура. 2008. № 2. С. 119-127.
14. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983. 216 с.
15. Швейцер А. Д. Социоллингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 481-482.
16. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социоллингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 215 с.
17. Яценко Е. Диаспоральный капитал России: ключевые игроки и условия создания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianhome.org/xml7t/expert.xml7lang=ru&nic=expert&pid=1347> (дата обращения: 30.11.2007).
18. Crawford J. Census 2000: A Guide for the Perplexed [Электронный ресурс]. URL: <http://www.languagepolicy.net/articles/census02.htm> (дата обращения: 01.03.2016).
19. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_perepis?_afzLoop=17398634951238420#%40%3F_afzLoop%3D17398634951238420%26_adf.ctrl-state%3Dfuwaoui4m_26 (дата обращения: 01.03.2016).
20. <http://www.ameredia.com/resources/demographics/russian.html> (дата обращения: 01.03.2016).

21. <http://www.ameredia.com/resources/demographics/russian.html> (дата обращения: 01.03.2016).
22. https://www.bcgperspectives.com/content/articles/human_resources_leadership_decoding_global_talent/?chapter=3#chapter3 (дата обращения: 01.03.2016).
23. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 01.03.2016).
24. <http://www.pewforum.org/2013/04/23/most-muslims-in-region-reject-violence-against-civilians/> (дата обращения: 01.03.2016).
25. **Population Estimates Research: Evaluation Estimates** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.census.gov/popest/research/eval-estimates/eval-est.html> (дата обращения: 01.03.2016).
26. **United States 2010 Census Demographic Profiles** [Электронный ресурс]. URL: http://www2.census.gov/census_2010/03-Demographic_Profile/ (дата обращения: 01.03.2016).
27. **U.S. Census 2010. USA Population Analysis** [Электронный ресурс]. URL: http://hanasoul.org/DocumentsGallery/1%20US_Census2010_USA%20PDF.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
28. **Zeigler K., Camarota S. A.** One in Five U.S. Residents Speaks Foreign Language at Home, Record 61.8 million [Электронный ресурс]. URL: cis.org/record-one-in-five-us-residents-speaks-language-other-than-english-at-home (дата обращения: 01.03.2016).

THE ROLE OF THE RUSSIAN IMMIGRANTS IN THE FORMATION OF A LINGUISTIC SITUATION IN NEW YORK

Abdurashitova Sevil' Yasharovna

*Crimean State Engineering and Pedagogical University
Sevilya12@mail.ru*

The article is devoted to the examination of a linguistic situation in the USA on the whole and, in particular, in New York as the largest megapolis of the USA according to the quantity of residents and also to the study of the role of the Russian immigrants in the formation of an ethno-linguistic situation in the region under consideration. The paper gives the data of sociological and socio-political research, devoted to the analysis of migration processes, official statistic figures of the migration services departments of several countries, the information of population census and intermediate surveys, conducted in the USA, and also views of some researchers are stated about the quantity of the Russian population of New York in comparison with other big cities of the USA. In conclusion the author characterizes a contemporary linguistic situation in New York on a number of features in compliance with a typological classification of linguistic situations.

Key words and phrases: linguistic situation; ethnic group; Russian-speaking immigrants; labour migration; migration growth; diaspora; ethno-linguistic variety; minority language; bilingualism; diglossia.

УДК 811.111'367=811.161'367

В статье анализируется группа глаголов безответственного поведения на материале трех разноструктурных языков. В результате исследования выясняются некоторые особенности семантики и функционирования данных глаголов. В частности, указывается на неоднородный состав групп глаголов во всех трех языках, так как в них содержатся как ядро, так и периферия. Различается количественный состав и характер сем в исследуемых языках. Отдельные глаголы в разных контекстах способны актуализировать свои дополнительные семы и приближаются к глаголам других семантических групп. В целом, глаголы поведения трех языков содержат как общие семы, так и семы, являющиеся уникальными для данного языка и отражающие менталитет их носителей.

Ключевые слова и фразы: поведение; безответственное поведение; глагол поведения; лексико-семантическая группа; сема.

Айдарова Алсу Мирзаяновна

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
aidalmir@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ БЕЗОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Глаголы безответственного поведения обозначают отношение человека к трудовой деятельности. Трудолюбие причисляют к достоинствам личности; добросовестное отношение к труду считается эталонным, а уклонение – осуждаемым поведением. Практически на всех уровнях языка имеются средства выражения отрицательного отношения говорящих к проявлениям лени, туеядства, среди которых не последняя роль принадлежит глаголам поведения.

Номинативный потенциал глаголов поведения (далее – ГП) позволяет емко и в то же время лаконично передать всю многоаспектную ситуацию поведения как единое целое. При этом в семантике данных глаголов обязательно наличествует оценочный компонент, который, как правило, имеет отрицательный оттенок.